

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗОВ В. М. ШУКШИНА

*Доцент ФерГУ ф.ф.н. доц. Соборов Н.С.
Магистрантка I курса специальности.
литературоведение (русская литература)
Мансурова Фотима*

Аннотация: мир героев Шукшина разнообразен; их социальное положение, профессия, степень одаренности, нравственные свойства — все интересует писателя, и в результате возникает та многомерность, та психологическая глубина в изображении человека, которую мы так ценим в искусстве.

Ключевые слова: Шукшин стремится понять, в чем заключаются духовные ценности изображаемых характеров, как они могут проявиться при благоприятных обстоятельствах. Шукшин не любит размышлений, сентенций, авторских комментариев к поступкам героев

Annotation: the world of Shukshin's heroes is diverse; Their social status, profession, degree of giftedness, moral properties are all interested in the writer, and as a result, that multidimensionality arises, that psychological depth in the image of a person that we appreciate in art.

Keywords: Shukshin seeks to understand what the spiritual values of the depicted characters are, how they can appear under favorable circumstances. Shukshin does not like thoughts, maxims, copyright comments on the actions of heroes

Творчество Шукшина необыкновенно жизненно, уходит истоками своими в современную действительность. Лев Аннинский считал его «замечательным знатоком современной реальности», но мы считаем, что он впадал в крайность, утверждая, что говорить о творчестве Шукшина — это значит «говорить о том большом, непрерывном, многостороннем и необходимейшем явлении в сегодняшней нашей литературе, которое есть «шукшинская жизнь».¹ Мы считаем, что такое заключение сужает содержание творчества Шукшина, ограничивает его устремленность. Не «шукшинская» жизнь, а жизнь народная — вот неисчерпаемый источник его творчества. Об этом писал В. Гусев в своей статье «Именно жизнь, а не что другое...».

¹ Аннинский Л. Шукшинская жизнь//«Литературное обозрение», 1974, № 1

Общую направленность творчества В. Шукшина четко определил Г. Капралов:

«Кому отдавал он особое писательское внимание, восхищение и даже, я бы сказал, нежность? Людям, которые тянутся в „даль светлую“, тем, кто умеет и хочет растить в себе зерно истинно человеческого, тем, для кого горизонты жизни не замыкаются стенами его жилища, в деревне они или в городе. За таких людей он болел душой. А кого отлучал от своего сердца? Захребетников, бюрократов, прилипал к живому организму светского общества. Демагогов, стяжателей. Тех, кто равнодушен к красоте мира, людским радостям и горестям. Тех, для характеристики которых уже давно бытует емкое, точное слово — мещанин».²

Достигнутое Шукшиным в искусстве — результат не только исключительного природного дара, но и непрестанной напряженной внутренней работы. Неверно думать, что писатель не заботился о мастерстве, что его шедевры возникали стихийно. Правда в искусстве требует высокого мастерства. Шукшин писал: «Стало быть, я так думаю, призывать людей к общению с искусством надо всегда, но всегда надо и художников тоже призывать к искусству». Естественность и простота его приемов, казалось бы, доступны каждому.³

Шукшинский талант — это не только богатство изобразительных средств, своеобразие форм, но и смелость и широта мысли, это и искренность форм.

Мир героев Шукшина разнообразен; их социальное положение, профессия, степень одаренности, нравственные свойства — все интересует писателя, и в результате возникает та многомерность, та психологическая глубина в изображении человека, которую мы так ценим в искусстве.

Человек у Шукшина подвергается целостному художественному исследованию.

В его рассказах нет острых сюжетов, увлекательной интриги. Они построены на характерах, недаром один из сборников так и называется — «Характеры». Шукшин стремится понять, в чем заключаются духовные ценности изображаемых характеров, как они могут проявиться при благоприятных обстоятельствах.

Шукшин не любит размышлений, сентенций, авторских комментариев к поступкам героев. Его философия заключена в характерах, в изображении живой жизни в формах самой жизни.⁴

² Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. М., 2005

³ Апухтина В. А. Проза Шукшина. М., 1981

⁴ Астафьев В. Не в жанре дело // "Литературная Россия", 1980, 30 мая

Постижение смысла жизни и своего места и значения в ней — этот философский мотив возникает во многих рассказах Шукшина. Это, в сущности, вопрос, мучающий каждого думающего человека, если это не мещанин, если душа его не остыла. Нормальный современный человек рвется к широким духовным интересам, к познанию истины.⁵

Свойственный Шукшину тип создания характера — изображать человека в сложной диалектике, порою в противоречивости чувств и мнений, в многогранности различных черт. Создавая свои характеры, Шукшин был убежден: людей неинтересных в мире нет. Каждый человек несет в себе что-то интересное для художника. Он умел увидеть за обыкновенностью и даже нескладностью нравственно цельного человека, живущего по законам совести.

Писателя влекло изображение человека в богатстве его устремленности: «Как никто умел Шукшин подмечать все трещины разобщения между людьми. Он любил артельного человека и страдал, когда видел его житейские промахи. В прозе и в кино он утверждал необходимость упрочения всего, что соединяет людей в единое, в народ».

У Шукшина не найти заданности построения, от каждого рассказа веет органичностью. Он был глубоко убежден, что писать надо только строгую правду, иначе это будет безнравственно. Он был художником ищущим, находящимся в постоянном поиске.

В основе большинства рассказов Шукшина — отдельные жизненные эпизоды, отдельные случаи, но порой писатель прибегает и к более сложным сюжетам. Но в теоретических рассуждениях Шукшина встречается и отрицание сюжета. Шукшин против сюжета, когда он давит на характеры, мешает их естественному движению.

Отличительные черты рассказов Шукшина — лаконичность формы, краткость. Экспозиции рассказов очень сжаты — всего несколько строк.

Концовки рассказов также лаконичны, как и экспозиции, порой неожиданны, порой лиричны, порой нарочито прозаичны.⁶

«А по деревне серединой улицы шла, спотыкаясь, немая и горько плакала» («Степка»).

«Старики замолчали. В окна все лился и лился мертвенный торжественный свет луны. Сияет!.. Радость ли, горе ли тут — сияет!» («Горе»).

«А подальше стояла мать... „Нет, надо на свете одному жить. Тогда легко будет“, — думал Иван, стиснув зубы. И скоро вышагивал по улице — к автобусу» («В профиль и анфас»).

⁵ Ваяшева М. Шукшинские лицедеи // "Литературная учеба", 1979, № 4

⁶ Вертлиб Е. А. В. Шукшин и русское духовное возрождение. М., 1990

«А стрелок он был правда редкий» («Миль пардон, мадам»).

Главное внимание писателя устремлено на изображение поступков героев и на диалог. Чаще всего рассказы как бы драматизированы — это и дает художнику возможность быть сжатым, лаконичным.⁷

Шукшину не нужно давать подробное описание героя с головы до пят. Когда его персонажи начинают говорить, действовать — вот тогда их видит читатель. Развернутый портрет редко можно увидеть у Шукшина, портретные характеристики всегда короткие и выразительные. Мы приведем один пример из рассказа «Жена мужа в Париж провожала»:

«Колька — обаятельный парень, сероглазый, чуть скуластый, с льняным чубариком-чубчиком. Хоть невысок ростом, но какой-то очень надежный, крепкий сибирячок, каких запомнила Москва 1941 года, когда такие вот, ясноглазые, в белых полушубках день и ночь шли и шли по улицам, одним своим видом успокаивая большой город».⁸

В языке Шукшина трудно установит грань между языком литературным и повседневным, разговорным — они неотделимы. Это в первую очередь относится к сказовой манере, характерной для многих его рассказов, и к тем произведениям, в которых автор стремился сохранить местный колорит. В языке персонажей шукшинских рассказов много местных слов и речений, но они никогда не кажутся лишними, избыточными, они несут свою характеризующую функцию легко и свободно.⁹

Произведения В. Шукшина воздействуют на душу читателей нравственно и эстетически. Герои Шукшина обладают какой-то огромной внутренней силой, удивительным упорством и жаждой жизни. Читать Шукшина и не брать что-то для себя — невозможно.

Основной жизненный принцип Василия Шукшина, как мы считаем, заключен в следующих словах писателя: «Кто бы ни был — комбайнер, академик, художник — живи и выкладывайся весь без остатка, старайся много знать, не жалуйся и не завидуй, не ходи против совести, старайся быть добрым и великодушным — это будет завидная судьба». Эта емкая мысль присутствует в каждом из рассказов Шукшина, да и сам писатель старался жить по этому принципу.¹⁰

⁷ Вертлиб Е. А. В. Шукшин и русское духовное возрождение. М., 1990

⁸ Волоцкий М., Швырев Ю. Думу свою донести людям// "Искусство кино", 1981, № 7

⁹ Герчиньска Д. Современная советская «деревенская проза». автореф. дисс., 1986

¹⁰ Емельянов Л. И. Василий Шукшин: очерк творчества. М., 1983

Прежде всего, Шукшина интересовал нравственный мир человека. В его искусстве — невымышленная сложность характеров, многомерность картин жизни. Жанр рассказа чуток и подвижен, и Шукшину удалось уловить динамику перемен, изменения, происходящие в миропонимании личности и в атмосфере общества.

Использованные литературы:

1. Аннинский Л. Шукшинская жизнь //"Литературное обозрение", 1974, № 1
2. Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. М., 2005
3. Апухтина В. А. Проза Шукшина. М., 1981
4. Астафьев В. Не в жанре дело //"Литературная Россия", 1980, 30 мая
5. Ваняшева М. Шукшинские лицедеи //"Литературная учеба", 1979, № 4
6. Вертлиб Е. А. В. Шукшин и русское духовное возрождение. М., 1990
7. Вертлиб Е. А. Статьи и воспоминания о В. Шукшине. М., 1989
8. Волоцкий М., Швырев Ю. Думу свою донести людям //"Искусство кино", 1981, № 7
9. Герчиньска Д. Современная советская «деревенская проза». автореф. дисс., 1986
10. Емельянов Л. И. Василий Шукшин: очерк творчества. М., 1983